

можетъ быть лучше того, когда двѣ лучшія добродѣтели:—невинная веселость и безпредѣльная потребность любви—были единственными побужденіями въ жизни?» и т. д.

Старшая сестра Лиза на оборотѣ написала—«дура». Отличаясь положительнымъ и серьезнымъ характеромъ, она трунила надъ нею, говоря: «наша Фуфель (прозвище) пустилась въ поэзію и нѣжности».

Когда вечеромъ коляска увезла нашихъ гостей, намъ стало грустно, что мы больше не услышимъ интересныхъ разсказавъ о войнѣ и не скоро снова увидимъ Льва Николаевича, такъ какъ онъ собирался въ Ясную Поляну. Зимой дядя Костя привезъ намъ извѣстную его пѣснь: «Какъ восьмого сентября насъ легкая несла» и научилъ меня пѣть ее.

II.

Прошло пять лѣтъ. Сестры мои изъ дѣвочекъ преобразились въ молодыхъ дѣвушекъ 17 и 18 лѣтъ. Онѣ окончили образованіе, сдавъ университетскій экзамень. Одна я оставалась еще пятнадцатилѣтнимъ подросткомъ, и какъ растеніе тянется къ солнцу, такъ и я тянулась къ нимъ, къ ихъ молодой жизни.

Домъ нашъ совершенно преобразился: обычная строгость и правильность ученія миновали; атмосфера въ домѣ стала легче и веселѣе, молодежи бывало много. На праздники пріѣзжали изъ корпуса мой любимый старшій братъ,